

Глава 276 Негодяй снова доставляет неприятности.

Лу Чжоу не адресовал это высказывание Ли Юньчжао, он просто разговаривал сам с собой.

Откройте Небесную Письменность, среднюю часть. Это означало, что где-то находилась еще одна часть, что было странно. «Неужели старый злодей Цзи сдал только одну? Она должна находиться во дворце. Интересно, где последняя часть?»

К сожалению, Лу Чжоу не захватил с собой рисунка на пергаменте, в ином случае он мог обратиться к нему за подсказками. Однако сейчас не имело смысла задумываться об этом. Он все узнает, когда вернется. Наконец, он обратился к Ли Юньчжао:

— Ты здесь ни при чем.

Ошеломленный Ли Юньчжао больше не осмеливался задавать вопросы и почтительно отступил в сторону.

Лу Чжоу отложил Небесную Письменность. Небесная Письменность была гарантией улучшения его силы, поэтому он должен был обращаться с ней осторожно.

Ли Юньчжао неуверенно спросил:

— А как же ваше обещание? — Он был встревожен. В конце концов, было бы неудивительно, если бы старый злодей отказался от своих слов.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Я всегда выполняю свои обещания. Ты хорошо справился...

Ли Юньчжао расслабился и поднял кулак в сторону Лу Чжоу.

— У меня есть еще одна просьба, старый господин.

— Какая?

— Покидая дворец, я сказал вдовствующей императрице, что верну свиток... Она неоднократно спрашивала меня об этом, а я не смог найти ни одной веской причины, чтобы забрать свиток. Ничего не придумав, я использовал в качестве предлога принцессу Чжао Юэ. Поэтому... вдовствующая императрица хочет встретиться с ней, — произнес Ли Юньчжао.

Лу Чжоу посмотрел на него.

Ли Юньчжао поспешно пояснил:

— Об этом знаем только вдовствующая императрица и я... Я гарантирую своей головой, что сохраню этот секрет.

Лу Чжоу имел право отказать Ли Юньчжао от имени Чжао Юэ. Однако, посмотрев на Чжао Юэ, он увидел, что та глубоко задумалась.

Пробормотав что-то про себя, Лу Чжоу произнес:

— Чжао Юэ.

— Да, учитель.

— Поскольку речь идет о тебе, ты можешь сама принять решение...

Чжао Юэ была тронута. После присоединения к Павильону Злого Неба ученики редко могли решать за себя. Она не ожидала, что учитель позволит ей принять решение в столь важном вопросе. Это ее очень удивило. Однако она не стала принимать решение мгновенно. Чжао Юэ немного подумала, а затем ответила:

— Учитель, я бы хотела пойти и посмотреть.

— Тогда иди.

После этого Чжао Юэ подошла к Лу Чжоу и почтительно поклонилась ему.

Посмотрев на нее, Лу Чжоу заметил, что ее лояльность начала быстро расти. Он махнул рукой.

Ли Юньчжао произнес:

— Я гарантирую ее безопасность своей жизнью.

— Тогда я пойду, учитель.

Ли Юньчжао сделал приглашающий жест и вместе с Чжао Юэ вышел за дверь.

Вскоре они исчезли из виду.

Цинь Цзюнь произнес:

— Не ожидал, что дочь принцессы Юнь Чжао окажется вашим учеником... Небеса делают из нас дураков.

— Мне все равно, чья она дочь, — произнес Лу Чжоу.

— Вы правы, старый господин.

Лу Чжоу как раз собирался вернуться в свою комнату, чтобы заняться постижением Небесной Письменности, когда в зал ворвался слуга и произнес:

— Господин, вам письмо.

Цинь Цзюнь нахмурился и спросил:

— Письмо для меня? — Божественная Столица была огромной. Если бы это было письмо от его коллег, они бы не стали использовать подобный способ связи с ним.

Цинь Цзюнь открыл письмо и прочитал его, после чего поспешно поклонился и произнес:

— Старый господин, оно для вас.

— Дайте мне. — Малышка Юань'эр выскочила вперед, открыла письмо и стала читать его вслух: — «Старый господин, я нахожусь в Мавзолее Мечей. Возможно, здесь есть то, что вы ищете. Ваш ученик очень настойчив. Ха-ха-ха...» Она сразу поняла, от кого это письмо.

Лу Чжоу нахмурился.

— Мавзолей Мечей?

Цинь Цзюнь сжал кулак и произнес:

— Мавзолей Мечей находится рядом с императорским склепом... Говорят, что это место экстремального Ян, и там захоронено множество мечей. Сам мавзолей относится к атрибуту Инь. Баланс между Инь и Ян создал прекрасную среду для возвращения хороших мечей. Из-за этого примерно каждое десятилетие в мавзолее появляются культиваторы, желающие испытать свою удачу.

Из этого объяснения выходило, что Цзян Айцзянь отправился на поиски хороших мечей. В конце концов, он не мог упустить такую хорошую возможность. Он любил мечи до мозга костей

и ценил их не меньше собственной жизни.

Лу Чжоу молча встал, завел руки на спину и вышел из главного зала.

— Хорошо отдохните, учитель.

— Хорошо отдохните, старый господин.

Вернувшись в свою комнату, Лу Чжоу достал из парчовой шкатулки часть Открытой Небесной Письменности. Когда он прикоснулся к свитку, тот растворился в пятнах звездного света и поплыл к нему.

Лу Чжоу проверил силу Небесной Письменности. У него не появилось никакой новой силы. Он сел, скрестив ноги, и пробормотал:

— Похоже, мне придется подождать, пока я не найду последнюю часть.

Перестав думать об этом, он погрузился в процесс постижения Небесной Письменности.

Наступила ночь.

Божественная Столица погрузилась в тишину.

Возле особняка принца Ци завис человек в зеленой одежде с мечом за спиной, сосредоточив взгляд на карете, мчавшейся сторону императорского города.

В передней части кареты стоял Ли Юньчжао и подгонял лошадей.

Юй Шанжун слабо улыбнулся, покачал головой и произнес:

— ...Поздравляю, младшая сестра. — Он посмотрел на юго-запад Великого Яня, затем взглянул на новую луну и тихо пробормотал: — Тебе повезло больше, чем мне.

Вдруг Юй Шанжун высвободил ужасающую Ци меча, поднявшую бурю и устремившуюся вдаль. Тени мечей покрыли небо. Их были десятки тысяч.словно сокрушительная волна, они устремились в ночное небо.

— Судьба Дьявола Меча.

Энергетические клинки чернильного цвета будто имели собственные глаза. Они устремились к

культиваторам в черном, притаившимся в округе.

Вуш! Вуш! Вуууш!

— Черт... это... Дьявол Меча!

— Это Юй Шанжун!

— Слишком поздно!

Дождь из клинков обрушился на них и пронзил их тела.

Трупы стали падать с крыш на землю. У этих людей не было даже возможности оказать сопротивление.

Когда дождь из клинков прекратился, трупы культиваторов в черных одеждах распластались на улицах города.

Дзинь!

Меч Долголетия вернулся в ножны.

Юй Шанжун вел себя так, словно ничего не произошло. Паря в воздухе, он посмотрел вниз с возвышенным видом. Он даже не взглянул на трупы. Его взгляд был направлен на особняк принца Ци. Вздыхнув, он произнес с ноткой недовольства в голосе:

— Учитель, принц Ци — человек первого старшего брата. Почему вы вслепую мечетесь из стороны в сторону?

Юй Шанжун убрал свою ауру, зависнув над особняком принца Ци. Если не присматриваться, можно было и не заметить, что над особняком принца Ци парит несравненная элита. Он парил в воздухе, как бог. Юй Шанжун не стал сразу улетать. Скрестив на груди руки, он продолжал смотреть на особняк.

— Хм? — Внимание Юй Шанжуна привлек голубой свет. Он был похож на голубого светлячка в темной ночи, а также на отражение луны в озере. Он казался... особенным. Хотя Юй Шанжун считал себя опытным человеком, он не знал, что это было такое. Любопытство заставило его подлететь к свету поближе. Голубые, похожие на звезды частицы света были плотно упакованы, словно они были клубами дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1772324>